

Если бы его забрал Сяо Цзян, последние двадцать с лишним лет сложились бы иначе. Бань Цзюнь не стал бы нынешним убийцей и не служил бы шесть лет Вэнь Юну, который поддерживал Юнцзэ в захвате Северных равнин.

После этого разговор прекратился.

— Ты не должен был оставлять его. — После того как Бань Цзюнь ушел, Су Цюн вошел.

Сяо Цзян не знал, что им двигало, когда он рассказал Су Цюну истинную личность Бань Цзюня. И ненависть Су Цюна стала еще очевиднее, словно ему дали законное основание для того, чтобы постоянно напоминать, что Бань Цзюнь — предатель.

Сяо Цзян смотрел на уходящую спину Бань Цзюня и равнодушно сказал:

— Если не оставить его, то оставить тебя?

Эти слова заставили Су Цюна на мгновение замереть. Убедившись, что он не ослышался, он тут же вспылал:

— Босс Сяо, что вы имеете в виду? Вы говорите, что я предатель?

Сяо Цзян медленно отвел взгляд и попросил Су Цюна налить ему вина.

Но Су Цюн не стал этого делать, он хотел докопаться до сути. Поэтому Сяо Цзян произнес несколько безразличных фраз:

— Если бы не ты, как бы мой порт сгорел, как бы Северный и Южный районы согласовали свои действия?

Сяо Цзян продолжал говорить спокойным тоном, но его выражение лица постепенно становилось холоднее.

Су Цюн горько усмехнулся и сказал:

— Босс Сяо, я с вами столько лет, вы же знаете, какой я. Если это только из-за того, что вы знали его на Северных равнинах, то я ничего не могу поделать. Я не могу изменить свою кровь уроженца Усяо, и я считаю, что это делает меня более надежным, чем северян.

Сяо Цзян спокойно изучал его, а Су Цюн смотрел ему в глаза. Но он не мог понять эмоций Сяо Цзяна, их было слишком много.

Через мгновение Сяо Цзян улыбнулся и сказал:

— Да, ты прав, возможно, это сделал Бань Цзюнь.

С этими словами он сам налил себе вина.

— Так что удели больше внимания, когда тот груз прибдет, там не должно быть ошибок. — Сяо Цзян задумался и, взяв еще один бокал, налил вина и Су Цюну.

В Южном квартале произошла крупная перестрелка.

Возможно, это была самая крупная стычка, которую волки устроили в Гуми с момента основания Южного квартала, а может, и вместе с Северным кварталом. Те волки, неизвестно где раздобывшие оружие, несли на плечах длинные винтовки.

Перед тем как началась стрельба, они даже перекрыли и очистили территорию вокруг, выгнав всех жителей Усяо, приближавшихся к Южному кварталу, а также выведя мелких торговцев, мужчин и женщин из Волчьей страны, которые вели там бизнес. Затем пламя осветило ночь.

Услышав новости, брат и сестра подростка из Северного квартала тоже отправились в Южный квартал.

Но они, словно без билета, вместе с другими бедняками, не связанными с конфликтом, стояли за пределами квартала, наблюдая, как люди с голыми торсами стреляли из магазина в магазин.

Стекла разбились, стены и вывески были изрешечены пулями, но этого было недостаточно. Казалось, они хотели вырвать чужое влияние с корнем, гранаты подняли густой дым. Никто из оставшихся сил не вышел, у них был небольшой выбор. Либо преклонить колени перед новым лидером, либо погибнуть в бою.

Однако для волков второй вариант был более вероятен. Поэтому их крики смешивались с запахом крови, перекликаясь с выстрелами. Затем их заглушил еще больший грохот взрывов, а ругань и крики окрасили даже плитку в красный.

Мальчик спрятался за спиной сестры, прижавшись к ее одежде. Их старший брат молча смотрел на клубы дыма и похлопал ребенка по плечу.

Эта перестрелка закончилась, когда зажглись фонари. Те, кто не хотел преклонять колени, но был разоружен, вышли, ведомые стволами винтовок. Они вышли на окраину квартала, чтобы все жившие внутри увидели их ясно.

С нажатием на спусковой крючок тела, лежащие в беспорядке, стали ограждением Южного квартала. Грузовик ждал рядом, люди выскочили, сбросили тела в кузов и подняли облако пыли.

Они не слышали ни одной мольбы о пощаде, как и тогда, когда Голый Торс был у власти, а его

подчиненные издевались над мужчинами и женщинами, а также вытаскивали охранников для избиения просто потому, что они им не нравились.

Волки не любят молить о пощаде, поэтому, когда они совершали насилие, они, вероятно, уже приняли позу победителей и исход проигравших.

Лысый и Леопард молча сидели в ресторане, как обычно, внутри не было ни души. Реки крови на улице и тишина внутри не имели ничего общего, а разрушения на улицах, словно после нашествия саранчи, резко контрастировали с чистотой и порядком в ресторане.

Они не разговаривали, весь их разговор свелся к словам Лысого «Действуй» и кивку Леопарда.

Пока Леопард и помощник Лысого не открыли дверь, они молча дали понять, что все поняли.

Закрыв дверь, Леопард взял бутылку вина «Огненный конь», открытую Лысым. Они чокнулись и наконец смогли выпить с удовольствием.

Леопард сказал:

— Может, он просто хочет, чтобы мы сцепились?

Лысый ответил:

— Нет, он просто не хочет слышать возражений.

Если бы он хотел воспользоваться ситуацией, Сяо Цзян не поселил бы этих людей в свои отели. Сяо Цзян широко открыл кошелек, предоставив невинным людям убежище, а также дав Леопарду и Лысому возможность действовать свободно.

Леопард добавил:

— Может, он не выполнит обещание?

Лысый ответил:

— Нет, если мы поможем ему защитить тот груз.

Если бы он хотел нарушить слово, Сяо Цзян уже бы послал людей для зачистки. Когда два врага сражаются, это лучший момент для удара, но помощник передал только, что арендованные машины приехали и увезли волков.

Леопард продолжил:

— Не знаю, почему Сяо Цзян обратился к нам, может, только потому, что мы захватили порт?

Лысый усмехнулся и сказал:

— Нет, возможно, иногда незнакомцы вызывают больше доверия, чем близкие люди.

Рука Леопарда была покрыта каплями от бутылки вина «Огненный конь», и он заметил:

— Тот груз, должно быть, очень ценный, как думаешь, что это?

Лысый прищурился, глядя в окно, где туман постепенно рассеивался. Ему очень нравился этот ресторан, даже оконные рамы были искусно вырезаны. Волки не могли создать ничего столь изящного, это точно работа дизайнера из Усяо.

Лысый не ответил ему.

Все это были разборки волков, но один человек из Усяо все время хотел попасть внутрь.

Да, это был Су Цюн.

Он дождался, пока совсем стемнеет, и вошел в квартал.

В квартале были заняты уборкой руин волчата, поэтому он надел маску, чтобы его не узнали.

На самом деле до их внутреннего конфликта он долго сомневался, когда лучше найти того человека, или стоит ли вообще его искать. Ведь тот человек казался слишком близким с Бань Цзюнем, и он не был уверен, не донесет ли тот на него.

Но потом он понял, что тот человек, возможно, и дружил с Бань Цзюнем, но друзья того человека — нет.

К тому же кто не любит деньги? Он любил их настолько, что был готов на это.

На самом деле он не сразу решил предать Сяо Цзяна, ведь рядом с ним он получил все, что хотел, так зачем ему было заботиться о цифрах на счету.

Однако появление Бань Цзюня заставило его искать выход.

То, что Сяо Цзян его не любил, было не важно, старина Су уже перерос возраст, когда можно бросать все ради любви. Эта небольшая разочарованность не перевешивала доверия Сяо Цзяна, но когда это доверие начало угасать, пришлось задуматься.

Вэнь Юн был прав, рядом с Сяо Цзяном не было никого, кто знал бы столько, сколько Су Цюн. Поэтому просто уйти и остаться в стороне для Су Цюна было почти невозможно. У Су Цюна действительно было много денег, но за годы рядом с Сяо Цзяном у него не было ни земли, ни людей. Даже если Сяо Цзян позволил бы ему уйти, чем бы он защищал себя, чем бы он защищал Цзыяня?

Все это Сяо Цзян мог отобрать, и после того как Бань Цзюнь появился перед ним, это стало еще очевиднее.

Вэнь Юн просил немного, он хотел только арендованный причал. Но он хотел не просто аренду, а право собственности. И это право он даже уступил бы еще на шаг, чтобы оно было на имя старого Су, а не его, Вэнь Юна.

Но Су Цюну не нравилась такая формулировка, это звучало так, будто он спорит с Сяо Цзяном за порт. Ему просто нужно было что-то, что дало бы ему возможность противостоять, по крайней мере чтобы после его ухода Сяо Цзян не смог просто все забрать.

<http://bllate.org/book/15264/1347066>